

Цѣна 20 пф.
Preis 20 Pf.

Подписная цѣна в Германіи
1 зол. марка в мѣсяц.

Цѣна объявленій: Печать текста
20 пф. зол. за миллим., а текстъ 60 пф.
за миллиметр.

Рукописи без обозначенія условий
считаются бесплатными. — Редакция не
обязана возвращать рукописей.

Редакция газеты «Время» в Берлинѣ —
Berlin W. 8, Kronenstrasse 4-5
Телефон: Merkur 4340 и 4341.

Редактор принимает ежедн. от 12—1 ч.

Примечанія и объявленія в конторѣ
напечатанія Berlin W. 8, Kronenstr. 4-5
Телефон: Merkur 4340 и 4341.

ВРЕМЯ

„WREMJA“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 322

Берлин, понедѣльник 22 сентября 1924 г.

Год изданія VI

Памятника Чехову в Баденвейлерѣ не будет.

Чтобы поднять вопрос о восстановленіи памятника Чехову в Баденвейлерѣ, не нужно ни имѣть литературнаго «стажа», ни быть «заслуженным» Чехово-вѣдом. Надо только любить Чехова и тот прекрасный аромат его произведеній, который подобен персидской розѣ: ея запах передается тому, кто к ней прикасается. Поэтому разрышите не касаться мотивов, которые побудили меня минушей зимой поднять этот вопрос на столбцах «Времени» и обратиться с письмом к курортному управленію Баденвейлера.

Отвѣтъ оттуда не заставил себя долго ждать. Лица, стояція во главѣ курорта, писали мнѣ, что моя инициатива ко времени, что вопрос о восстановленіи памятника Чехову (разрушеннаго не существовавшей толпой в первые дни войны) достаточно назрѣлъ и что курортное управленіе Баденвейлера прииствствовало бы, если бы инициатива по восстановленію памятника исходила от какаго либо соотвѣтствующаго русскаго источника.

Над этим «русским источником» мнѣ пришлось много задумываться. В Россіи отношенія между людьми настолько осложнились, происшедшіе сдвиги настолько глубоко вырыли пропасть между настоящим и прошедшим, в литературу настолько рѣзко ворвалась чуждая ей по существу политика, что из «прекраснаго далека», вѣрнѣе: из эмигрантскаго далека трудно судить, кто мог бы явиться тѣм «Русским источником», который мог бы взять на себя инициативу по восстановленію памятника Чехову, не возбуждая взрыва протестов в другом «лагерѣ».

Я остановился на образовавшемся в концѣ прошлаго года в Москвѣ обществѣ имени Чехова, во главѣ котораго стоят Вл. Немирович-Данченко, И. Н. Потапенко и другіе писатели. Мнѣ казалось, что если общество возникает именно теперь, то его инициаторы и вдохновители считали нужным создать духовный противовѣсъ общему гоненію на «буржуазную» или, как выразилась идова «в Марксѣ почишаго» Ленина о Толстом: на «мелко-мѣщанскую» литературу. И мнѣ казалось, что новое Общество ставит своей задачей не только усиленное чтеніе «запрещенных» произведеній Чехова, но и дѣйственное отношеніе ко всему тому, что связано с его именем и жизнью.

Общество имени Чехова не реагировало на мое письмо. Причин я не знаю. Возможно, что письмо было перехвачено каким нибудь «черным», виноват: «красным» кабинетом. Возможно, что занятый своею революціонною «Кар-

мен» Вл. Ив. Немирович-Данченко положил его до поры до времени под лицевое (это любимый теперь шифтъ его постановок) сукно. Мнѣ говорили, что письмо мое вообще было не ко времени, так как именно в январѣ московская печать подняла вопрос об удаленіи чеховской чайки с занавѣса Художественнаго театра. О ней дословно писали: «Знаменитый наготѣвшій занавѣсъ с эмблемой русской безпощадности: Чайкой на фонѣ скуки...»

Когда мы в іюль и двадцатый раз вспоминали годовщину смерти Чехова, я снова писал курортному управленію Баденвейлера, рассказывая об инертности, проявленной в Москвѣ, и обращал вниманіе не то, что только что прошедшая печальная годовщина уже сама по себѣ является достаточным поводом, чтобы поставить вопрос о восстановленіи памятника Чехову на первую очередь. Курортное управленіе, дѣйствительно, предприняло кое-что в этом направленіи. Но встрѣтило неожиданнѣйшій отказ со стороны баденскаго правительства. Вот что мнѣ пишут из Баденвейлера:

Ваше письмо от 29 іюля мы получили и сообщаем Вам, что восстановленіе памятника Чехову в Баденвейлерѣ не может быть проведено, так как курортный парк принадлежит Свободному государству Бадену, правительство котораго не дает санкціи на постановку памятников в паркѣ. К нам поступило нѣсколько предложеній относительно постановки памятников в курортном паркѣ, но правительство считает их всѣх без исключенія нежелательными.

Итак, памятника Чехову в Баденвейлерѣ не будет, на сохранившемся от перваго, разрушеннаго десять лѣтъ назад памятника поколь будет попрежнему красоваться нелѣпая ваза с цвѣтами. О том, чтобы на этом цоколѣ сдѣлать соотвѣтствующую надпись, не может быть и рѣчи: нельзя же напоминать жителям Баденвейлера о совершенном ими вандализмѣ. Доска на том домѣ, гдѣ Чехов умер, невозможна по условіям курортнаго быта: в курортах не любят напоминать гостям о тѣх, кто умер в курортѣ, не вылечившись. А доска с надписью: «здесь жил Чехов» была бы по существу нонсенсом. Нужно ждать, что правительство Баденской республики перемѣнит свое рѣшеніе или что курортное управленіе найдет для памятника Чехову другое мѣсто. Но тогда это будет уже не восстановление разрушеннаго памятника...

М. Соу.